

Патриотический фандрайзинг

В летописи петербургской благотворительности выделяется история женского Патриотического института. С одной стороны, это был типичный «институт благородных девиц», а с другой — удивительно успешная фандрайзинговая организация, за век с лишним создавшая мощную систему сбора средств. «Патриотки», как их попросту называли в Российской Империи, обеспечивали своих подопечных заботой от колыбели до могилы.

КОНСТАНТИН ШОЛМОВ

То, что мы обычно называем «институтом благородных девиц», таковым никогда не являлось. Первый и главный из них — Смольный — носил официальное название «Императорское воспитательное общество благородных девиц» и главной задачей имел воспитание идеальных жен. При обучении особенное внимание обращалось на Закон Божий и иностранные языки (русский был под строгим запретом даже для общения вне уроков), музыку, танцы, рисование, светские манеры, вышивание. Входившие в программу русская словесность, география, арифметика, история преподавались по остаточному принципу и довольно своеобразно. Из произведений русских писателей вырезались страницы, содержавшие намеки хоть на какую-то фривольность, например сцены, где молодой человек и девушка остаются наедине. Некоторые педагоги от греха подальше заклеивали бумажкой даже седьмую заповедь в Библии! Изолированные от реальной жизни, девушки выходили в свет абсолютно инфантильными созданиями, служившими мишенью для множества острот.

ПРАГМАТИЧНЫЕ ЦЕЛИ

В отличие от Смольного и подобных ему учреждений (всего перед революцией в России насчитывалось 30 институтов благородных девиц), Патриотический институт был учрежден в совершенно прагматических целях. После наполеоновских войн осталось множество сирот и полусирот, матери которых не могли обеспечить содержание детей. И если мальчиков можно было определить в военное училище за казенный счет, с девочками было гораздо сложнее.

На волне военного ажиотажа в 1812 году возбужденные аристократки создали благотворительную организацию, которая стала называться Санкт-Петербургским женским патриотическим обществом. Дамы, как это описано у Толстого, щипали корпию и посещали увечных воинов. В начале 1813 года, когда военная гроза немного отодвинулась, для подопечных инвалидов был учрежден Дом для бедных, а при нем училище. Сразу же в Патриотическое общество стали поступать прошения о приеме осиротевших девочек.

Первый набор из 18 девиц в возрасте 7–14 лет происходил хаотично, однако сразу же появилось правило, которые впоследствии соблюдалось неукоснительно: не экономить на педагогах. В отличие от того же Смольного, где редкие преподаватели-мужчины были исключительно мерзкими стариками, в Патриотический институт приглашали молодых и красивых. Например, 23-летний Николенька Гоголь, еще без унылых усов и челки, читал здесь лекции по истории. Каждая из дам Патриотического общества имела право поместить от себя воспитанницу; строго соблюдалось правило избирать наиболее бедных кандидатов.

Правила жизни в институте были строгими, фактически военными. Вставали по звонку в семь утра. Если дежурной воспитательницей была немка, девочки должны были целый день говорить по-

немецки, если француженка — по-французски. В до-ртуарах было всего десять градусов тепла. Кровати использовались жесткие, с тонким тюфяком, одеяла легкие, байковые, белые, с еле заметным ворсом. Утром и вечером мылись холодной водой из-под крана в умывальной комнате. Завтрак состоял из чая с молоком и белого хлеба с маслом.

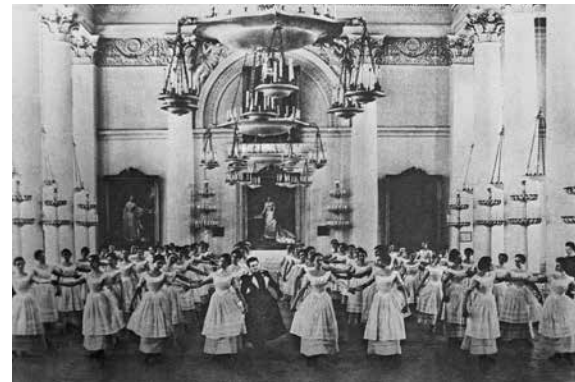
Есть позволялось только за столом. Конечно же, воспитанницы применяли изобретательные схемы, чтобы утащить еду из столовой и съесть ее ночью. Наиболее отчаянные по ночам собирались у теплых радиаторов. Чтобы обмануть дежурных, на кровати укладывали чучела из подушек и белья.

ПОИСК СПОНСОРА

Впрочем, по итогам первого десятилетия работы Патриотического института выяснилось, что пожертвований не хватает. Это было связано еще и с тем, что для учреждения выкупили участок земли между 9-й и 10-й линиями Васильевского острова. Постепенно расширяясь, Патриотический институт занял целый квартал. Огромный комплекс, конечно же, нужно было сначала построить, а затем обслуживать. Средства решили искать двумя путями: открыв магазин по продаже плодов своего труда и занявшись, как сейчас сказали бы, фандрайзингом. Если торговля приносила в год чуть более 300 рублей, то второе направление оказалось более прибыльным. Главным спонсором института стал «Комитет 18 августа 1814 года» — общественная организация, попечительствующая раненым офицерам и нижним чином. Комитет, учрежденный распоряжением Александра I, получал средства в виде вычетов с награжденных орденами и медалями, с пожалованных императором ссуд и земель. Кроме того, в пользу инвалидов ежегодно устраивались обязательные благотворительные спектакли, изымалась 1/8 стоимости захваченных во время войны вражеских судов («призов»), полностью перечислялось жалованье императора как шефа лейб-гвардии Преображенского полка. Газета «Русский инвалид», одна из самых авторитетных в стране, также отдавала прибыль в Александровский комитет. Все это привело к тому, что капиталы Комитета за десять лет увеличились почти вдесятеро, превысив к 1825 году 6 млн рублей.

При Николае I они еще удвоились за счет введения нового сбора (75% пошлины с выдаваемых заграничных паспортов), доходов от продажи имений польских мятежников и, конечно, многочисленных частных пожертвований. К этому времени лишь 30 воспитанниц Патриотического института содержались за счет Патриотического общества, остальные — за счет членов императорской фамилии и частных благотворителей. «Комитет 18 августа» взял на себя содержание 120 пансионеров, еще 80 принимались в институт за плату.

Следующий император, Александр II, добавил средств «патриоткам», разрешив им проводить розыгрыши лотерей. К тому времени лотереи, появившиеся еще в екатерининские времена, воспринимались как азартная игра, поэтому разрешали их

То, что мы обычно называем «институтом благородных девиц», таковым никогда не являлось. Фото ИТАР-ТАСС

не всем. Устав лотерей гласил: «Дозволение на розыгрыши лотерей, по известному вреду от них, должны быть делаемы сколь можно реже и притом только для людей бедных». Даже для вполне благонамеренных «патриоток» сумма розыгрыша ограничивалась 50 тыс. руб.

БОЯЗНЬ КОРРУПЦИИ

Такое внимание к финансовой стороне дела объяснялось опасением коррупции. Российская благотворительность имела одну характерную черту: руководители этих организаций зачастую путали казенный кошелек с собственным. Возможно, это объяснялось тем, что еще с XVIII века главными меценатами были члены императорской фамилии, поддержка шла и из их личных средств, и из сумм на содержание двора. Так или иначе, первый грандиозный скандал разразился уже в 1854 году. Оказалось, что один из управляющих Александровским комитетом, начав со скромных заимствований в 26 тыс. рублей, постепенно вошел во вкус и начал воровать с размахом. Для этого ему пришлось создать сложную систему двойной бухгалтерии и ложных отчетов, обмануть (а может, и подкупить) членов попечительского совета. В итоге объем похищенных сумм превысил миллион рублей!

Так или иначе, к началу XX века Патриотический институт располагал уже собственным эндаумент-фондом из 17 отдельных «капиталов», в том числе двух неприкосновенных. Это позволяло не только оплачивать все текущие расходы, но и назначать стипендии лучшим воспитанницам. Кроме того, четыре самых бедных из них получали пособие на вступление в брак. Отдельные пособия предназначались гувернанткам из бывших воспитанниц, «лишившимся сил и здоровья от продолжительных трудов по этой обязанности»; на пособие служащим или служившим в институте «лицам женского пола на потребности музыкального дела». Постепенно забота обо всех, кто связан с институтом, расширяется. Именно Женское патриотическое общество открыло первые бесплатные детские сады для детей обоюбого пола при Литейной и Выборгской рукодельных школах. В 1902 году на встрече бывших воспитанниц решено организовать Общество вспомоществования бывшим воспитанницам Патриотического института и служившим в оном по воспитательной и учебной частям. Выдавались ссуды и пособия от 10 до 150 рублей, предоставлялись занятия, воспитанницы помещались в благотворительные заведения и больницы. Для сбора средств использовались книжки, устраивались кинематографические представления, лотереи, базары, литературно-музыкальные вечера и концерты. В 1907 году Обществом учреждена платная вакансия в Убежище для престарелых Общества вспомоществования бывшим воспитанницам учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии.